

10

2025

С днём
Учителя!

Колтёр

ЖУРНАЛ ВЕСЁЛЫХ

И ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

Ежемесячный
литературно-художественный
журнал для школьников «КОСТЁР»
Издаётся с июля 1936 г.
№ 10, 2025 г.

Учредитель: ассоциация журналистов
«Петроцентр»

Главный редактор
Н. ХАРЛАМПИЕВ

Заместитель главного редактора
С. ИВАНОВ

Главный художник
О. ГРАБЛЕВСКАЯ

Выпускающий редактор
Е. ИСАЕВА

Дизайн, вёрстка, допечатная подготовка
О. МАРКИНА

На обложке рисунок художника
Н. ЯКОВЛЕВОЙ

Издатель: АНО «Медиа ДОМ»
Адрес издателя, редакции:

197022, Санкт-Петербург, ул. Чапыгина,
дом 6, литера А, помещение 590

Телефон 346-46-92

Электронная почта: media@medial78.ru

Дата и время подписания в печать
17.10.2025 20:00

Дата выхода в свет
22.10.2025

Формат 60х90/8

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,6

Тираж 3100 экз.

Типография:

ООО «Типографский комплекс «Девиз»,
190020, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 138, к. 1, литера В,
пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть
© «Костёр», 2025 г.

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.

Свид. ПИ № ФС 77-88659
от 02 декабря 2024 г.

Распространяется бесплатно
Гигиенический сертификат
№ 78.07.953

П.011573.06.08 от 06.06.2008 г.

6+

В случае направления работ для
участия в конкурсах журнала «Костёр»
законный представитель (родитель,
опекун) ребёнка фактом направления
материалов на конкурсы предостав-
ляет согласие на обработку персо-
нальных данных несовершеннолет-
него – Ф. И. О. и фотографии ребёнка,
сведений о его возрасте и принадлеж-
ности к учебному заведению – и даёт
разрешение на публикацию вышеука-
занных данных и направленных работ
в журнале «Костёр».

ОСТРОВ
ПОЭЗИИ

ВДОХНОВЕНИЕ

Нина ТИКУЛЕВА

К УЛИЦЕ ТУШКИНА

На этой улице –
Два солнца!
Одно за тучкой
Иногда,
Другое –
В нашем сердце
Бьётся
И радуется
Всегда-всегда!

«У Лукоморья
Дуб зелёный,
Златая цепь
На дубе том.
И днём и ночью
Кот учёный
Всё ходит
По цепи кругом...»
У солнца этого
Есть имя,
Его не спутаешь
С другими!

Рождаются на свет
Не только дети.
Рождаются загадки
И стихи,
Прозренья, сказки,
И мечты о лете,
И музыка,
И мостик из ольхи,

В счастливом сердце
Встрепенётся чудо
И взбудоражит
Радостью творца,
И он, ещё не ведая,
Откуда
И что потом,
Не может без смычка,
Пера, резца прожить
Ни часа, ни минуты,
Ни мгновенья!

И в этот миг
Из-под его резца,
Из духа и воспламененья
Рождаются, чтоб разбудить сердца,
Его неповторимые творенья!

БИБЛИОТЕКА

Кто бы ты ни был –
Рабочий, строитель,
Воин, спортсмен,
Архитектор, водитель,
Океанолог,
Артист, музыкант, –
Разве БЕЗ КНИГ
Расцветает талант?

Кто бы БЕЗ ЧТЕНИЯ
Встал в полный рост?
Вывод отсюда
Понятен и прост!

И потому – не стесняйся,
Книге в любви признавайся!
Место, где книги живут –
Тут!
БИБЛИОТЕКА
РАСТИТ ЧЕЛОВЕКА!

Рис. художника Елены Болговой

XXXV ЛЕТ СПО-ФДО

СОЮЗ РАЗНЫХ И РАВНЫХ

Мы огромная юная сила, Мы союз СПО-ФДО!

Помните притчу о прутиках, каждый из которых хрупок и слаб, но вместе их не сломить даже силачу? Поэтому люди находят единомышленников, объединяются, дружат – вместе добрые дела делать легче!

Международный союз детских объединений **«Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций» (СПО-ФДО)** объединяет детские общественные организации, союзы, ассоциации и другие объединения, созданные с участием детей или в их интересах.

Первого октября Международный союз «СПО-ФДО» отметил своё **35-летие**.

Этот огромный союз был создан в 1990 году как правопреемник Всесоюзной пионерской организации. Тогда его возглавила **Елена Евгеньевна Чепурных**. Все 35 лет его девизом являются слова: **«За Родину, добро и справедливость»**. Обновлённая пионерия сумела сохранить традиции: преданность Родине, верность идеалам добра и справедливости.

Союз разных и равных – а именно так называет себя эта организация – с самого начала был открыт к диалогу в интересах ребёнка. Каждая организация внутри союза в городах и сёлах России живёт своей интересной жизнью. Но все вместе они реализуют важные социальные и гуманитарные программы.

Так, **«Детский орден милосердия»** – это совместные дела здоровых детей

и детей с ограниченными возможностями. Программа **«Древо жизни»** объединяет детские организации и семьи. **«Алые паруса»** и **«Наследники»** работают с военно-патриотическими и гражданско-патриотическими объединениями, а **«Каникулы»** и **«Свой голос»** – с юными журналистами. Общаться со сверстниками можно в программах **«Познай себя»**, **«Я и мы»**, **«Рост»**, а в направлениях **«Хочу делать своё дело»**, **«Лидер»**, **«Золотая игла»** участники занимаются творчеством и затем могут представить свои творения в конкурсе **«Детство без границ»**. Международные программы **«Мостик дружбы»** и **«Детская дипломатия дружбы»** помогают дружить с детьми из других стран.

Торжественное событие, посвящённое 35-летию Международного союза детских общественных объединений «Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций», состоялось в Московском дворце пионеров. Перед гостями выступили председатель союза **А. А. Баукин**, первый председатель СПО-ФДО **Е. Е. Чепурных**, представители центров **«Орлёнок»** и **«Артек»**, руководитель департамента регионального взаимодействия «Движения Первых» **О. В. Негрова**, лётчик-космонавт **С. Н. Рязанский**. В честь праздника состоялся вынос знамён Центрального совета всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина, Международного Союза детских общественных объединений «СПО-ФДО», а завершила торжество всем известная песня «Пусть всегда будет солнце».

Фотографии предоставлены
Союзом «СПО-ФДО»

Ирина ФРИШМАН,
директор научно-практического центра
Международного союза СПО-ФДО

искусства – облегчать людям

"Амнезия для души"

Задача

жизнь

В октябре отмечает юбилей замечательный художник, педагог, давний друг «Костра» **Ксения Остаповна ПОЧТЕННАЯ**.

Член Союза художников, обладатель почётных званий и лауреат творческих премий, книжный иллюстратор, достойный представитель династии мастеров изобразительного искусства и архитектуры, Ксения Остаповна весело и увлечённо рисует для «Костра» уже много лет. Какое счастье, что её работы не только представлены во многих больших и маленьких музеях, но и украшают наши обложки и самые разные костровские рубрики! Поздравляем с юбилеем!

– Ксения Остаповна, вы из семьи художников, из творческой среды, и сами вы известный художник. А скажите, не хотелось ли вам стать кем-то совсем другим? И если бы вы не были художником, чем бы вы хотели заниматься?

– Я про это никогда не думала. Дело в том, что я с детства хотела иллюстрировать книги. И в этом меня поддерживали мои домочадцы. У бабушки был большой шкаф, набитый хорошими детскими книжками с иллюстрациями хороших художников. Я очень любила их разглядывать... А родители мне рассказывали, что вот тут картинка художника Лебедева, тут Конашевича, а тут Васнецова... Я с детства знала этих художников, они мне ужасно нравились, и мне тоже хотелось заниматься тем же самым.

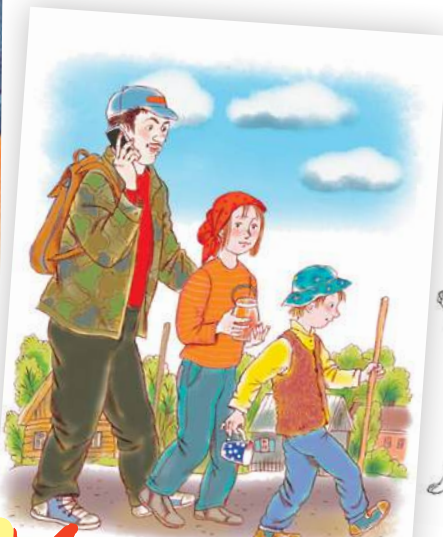
А бабушка у меня работала в кукольном театре. Она была первым художником-кукольником, который был принят в Союз художников, она была очень известна. И я наблюдала, как она делала кукол. Правда, бабушка огорчалась, что я с ней не мастерю, но я предпочитала рисовать: ведьм, Бабу-ягу, принцесс, которых она делала...

– Ксения Остаповна, вы долгие годы сотрудничаете с «Костром». Расскажите, как вы туда пришли.

– В первый раз я пришла в «Костёр», ещё когда училась в институте, тогда главным художником журнала был **Михаил Беломлинский**. Мама у меня работала на телевидении редактором, они там ставили спектакль, где нужно было сделать заставки – как бы рисунки девочки-подростка. Я тогда ещё в школе училась и сделала эти рисунки, каким-то образом моя работа попала на глаза Беломлинскому. Он сказал: «Может быть, эта девочка когда-нибудь придёт к нам в "Костёр" рисовать...» И когда я выросла и училась на втором или третьем курсе института, мне там предложили сделать для «Костра» маленькую картинку. Тогда в «Костре» существовал журнал в журнале «Уголёк». Там были маленькие рисунки на четверть полосы. Требовалось нарисовать девочку, которая ведёт своего младшего братика в школу. Эту картинку я рисовала бесконечное количество раз, и меня всё это не устраивало... Я сделала, наверное, пятнадцать вариантов. Наконец, я отнесла картинку и её приняли. Ну и с тех пор как-то так получилось, что я что-то рисовала для каждого номера. Это помогало держать себя в тонусе, особенно когда были паузы в книжной работе. Мне это очень нравится!

Фотографии **Ксении Почтенной**: из личного архива художника. Обложки книг: ddkspb.ru, ast.ru

– Вы как иллюстратор оформляли книги и классиков, и современных писателей. Были ли случаи, когда вы рисовали совсем не так, как задумал автор, и он, может быть, спорил с вами?

– Вы знаете, среди книжных художников раньше было такое понятие – «автор отстоялся или нет». Это значило, что лучше всего иллюстрировать классиков, которые уже не могут тебе возразить... Но у меня и с современными авторами никогда не было диссонанса. Скорее наоборот, с моей стороны поступали предложения, и мы приходили к обоюдному согласию.

– Вы художник в самом традиционном понимании этого слова. Тем не менее вы в своей работе используете компьютер. Как вам кажется, не убивает ли компьютер живое рисование и где та грань, за которой художника начинают подменять технологии?

– Когда человек решает, что он может при помощи компьютера нарисовать всё, и перерисовывает обведённые фотографии или чужие иллюстрации – это, конечно, безобразие. Но если человек, умеющий рисовать, использует современные технологии, то я против этого ничего не имею.

– Вы много преподаёте. Чему вы пытаетесь научить своих учеников в первую очередь?

– Я пытаюсь в первую очередь научить их воспринимать мир как что-то прекрасное и создавать свои произведения с мыслью о том, что они должны приносить людям утешение. Потому что жизнь трудная, она полна драматических событий. Я убеждена, что **роль искусства в том, чтобы облегчать людям жизнь.** Не обязательно рисовать только цветочки или котиков, разные есть приёмы, разные способы... Я всегда, когда прихожу в Эрмитаж, иду поздороваться с «Блудным сыном» Рембрандта. Это тоже прекрасное

явление, оно утешает человека. Поэтому стараюсь научить студентов этому. Ну и конечно, культуре. Современная молодёжь очень хорошая, я её нежно люблю, но они многого не читали, они не видели фильмы, которые мы смотрели и радовались. Иногда я говорю: «Если вы не посмотрите такой-то фильм – ко мне не подходите». Они приходят, я спрашиваю: посмотрели? Посмотрели. Понравилось? Очень. Ну, говорю, тогда мы с вами дальше будем разговаривать!

– В начале разговора вы сказали, что в детстве у вас был прекрасный шкаф с книгами. А какие книги идут с вами по жизни?

– Я в детстве много читала, очень любила это занятие. «Война и мир» Толстого и сейчас стоит у меня на полке. Ходила к его героям в гости, открывала любимые сцены, перечитывала... И сейчас существует столько прекрасной современной литературы. Хотя времени, конечно, всё меньше и меньше на это остаётся. Почему-то оно сжимается.

Беседовал Александр ЯКОВЛЕВ

Премьера
Книжки

Екатерина ЗАЛЕССКАЯ

ЭФФЕКТ БАБОЧКИ

Отрывок из повести

Есть особая магия, когда утром идёшь в школу, а ещё совсем темно. Моя школа двухэтажная. Но почему-то окна светятся разным цветом. Где-то они жёлтые, где-то – зелёные.

Первый раз школа мне показалась скучной, но сейчас другое дело. Во-первых, я уже в третьем классе. Это вам не первый или второй. Во-вторых, у меня есть лучшая подруга Полинка. Я дружу и с другими одноклассниками: Леночкой, Дашкой, Ильёй... Насчёт Ильи я, правда, не уверена. Полина сказала, что он в меня влюблён. Глупости, конечно, я в это не верю. Но как-то теперь непонятно стало: друг он мне или как?

– Ангелина, ты сегодня вся в мечтах, – Леночка дёргала меня за локоть. – Перемена уже, пошли гулять.

Я поспешила в коридор вместе с Леночкой и Полиной.

– Догоняйте! – крикнула я и припустила вперёд. У нас в школе самые длинные коридоры. Тут даже не одна школа, а две. Вот они и соединяются узким коридором, который меняет свой цвет с зелёного на жёлтый. Одна школа называется старой и существует, кажется, с 1800 года. Вторая, в которой мы учимся, – новая. Её достроили только в 1976 году.

Я помню, когда мы с мамой впервые вошли в эту школу. Лето. Мы только переехали в этот район и ходили вокруг в поисках чего интересного. По прописке я должна была идти в другую школу, но мы почему-то зашли сюда.

Запах старого лакированного дерева – первое, что запомнилось. А потолки высоченные! Я почувствовала себя песчинкой в море. А потом мы заходили в кафе рядом, «Кафе детства».

– Да это настоящий музей детства, – улыбалась тогда мама продавцу. – Тут у вас даже коллекция киндер-сюрпризов есть, с ума сойти. И тетрис, и тамагочи.

Я тогда не сильно разделила мамин восторг. Подумаешь, какие-то старые штуковины и игрушки.

Что-то я отвлеклась на воспоминания. А меж тем я добежала почти до конца коридора старой школы и остановилась отдышаться. Полинка и Леночка пыхтели где-то недалеко, но, кажется, не заметили меня, пробежали мимо и повернули обратно. Я хотела окликнуть их, но выглянула в окно. На улице уже светлело, красно-оранжевый рассвет казался огненным. Разорванные облака тяжело цеплялись за небо. Я подошла ближе к подоконнику. В этой части школы у нас никогда не было занятий, да и кабинеты тут заколочены.

На мгновение стало жутко, я повернула в сторону коридора, но услышала лёгкий звон. Будто упала монетка на пол. Я присмотрелась и увидела что-то сверкающее, маленькое. Оно быстро катилось по полу и юркнуло в щель между половицами. Я подбежала ближе, присела на корточки. Что бы это могло быть? Тут ведь нет никого?

– Ау, – сказала я так тихо, что сама себя не слышала.

Глупости, показалось. Я собиралась встать и идти в класс, но вдруг из этой щели стал пробиваться слабый свет. Даже скорее луч. Он протянул дорожку света на жёлтую стену, словно это был знак-стрелка. Я последовала этому знаку. Луч света заканчивался возле стены у крайней двери. В стене также была небольшая щель. Мне захотелось прикоснуться к ней.

Я протянула ладонь, а дальше произошло то, чего я никак не ожидала. Стена стала таять, исчезать, открывая коридор дальше. Хотя его там просто не могло быть!

Длинный тоннель-коридор тянулся, открывая дорожку вперёд.

– Что происходит? – спросила я вслух.

Смешная, тут ведь не у кого спрашивать. Но неизвестное всегда манит, хоть и страшно. Однако страха не было, было волнение из-за того, что могу не успеть на урок. Показалось, что по стене промелькнула тень. Я съёжилась, но пошла дальше. Коридор сворачивал налево, там гудели голоса. Детские голоса, хоть и сложно разобрать слова. В голове будто туман.

За поворотом я увидела детей. Самых обычных.

– Стой! – орал мальчик с забавным красным галстуком на шее.

– Пионеры, – сказала я тихо.

Мальчик обернулся и посмотрел на меня, его большие круглые очки съехали на нос, вот-вот упадут. Он пристально посмотрел на меня и шагнул навстречу.

– Ты кто будешь? Пенкина, что ли?

– Не-е-е, – протянула я.

– Тогда новенькая, стало быть, в третий «вэ»? – Мальчик обошёл вокруг меня, как вокруг статуи.

– Стало быть, – повторила я.

Ну не рассказывать же ему, что я прошла сквозь стену и пошла по коридору, которого здесь не должно быть. Или?.. Кажется, я вспомнила: как-то на уроке Вера Макаровна рассказывала, что лет двадцать назад здание нашей старой школы было больше. Потом эту часть разобрали из-за аварийного состояния. Не может быть. Неужели я попала в прошлое?

– Ты что, глухая? – спросил мальчик в галстуке и подошёл так близко, что мне стало не по себе.

Это ж ему в наше время около сорока лет. А тут он как я.

– А куда идти надо? – спросила я почти шёпотом.

– В тринадцатый кабинет. Хм, наберут всяких, – пробормотал очкарик и демонстративно отвернулся.

Я рассматривали двери кабинетов. Они мало чем отличались от наших. Только краска на дверях выглядела ярче, пол не скрипел. Прозвенел звонок.

– О нет! – сказала я.

Это звонок в прошлом или в настоящем?

– Это сон, я поняла! Сейчас я проснусь, и всё пройдёт. – Я больно ущипнула себя за руку и взвыла. – Ай!

– Хи, какие у тебя резинки и заколки, – на ходу прокричала девчонка с таким же галстуком, как у того мальчишки.

– Постой, а какой сегодня день? – спросила я.

– Среда, – улыбнулась девочка и остановилась.

– А число, месяц, год... – последнее слово я произнесла неуверенно.

– Так-так-так, кто-то потерялся во времени. – Девчонка прищурилась и также стала ходить вокруг меня. Может это у них такой ритуал? – Двадцать четвёртое января тысяча девятьсот восемьдесят шестого года, двадцатый век и, если что, мы на планете Земля.

– Спасибо, – сказала я, голова кружилась от происходящего.

– Ты идёшь в класс? – уточнила девочка и, не дождавшись моего ответа, юркнула в кабинет.

В коридоре никого не осталось. Я подошла к большому яркому стенду.

– «Учиться, учиться и ещё раз учиться!» – прочитала я и пробубнила: – Хм, ну а что ж ещё в школе делать?

– Долго смотреть будешь? Или всё-таки учиться пойдёшь? – За спиной послышался знакомый голос. Я осторожно повернула голову и увидела Розу Васильевну.

Я не знала, что и сказать. Это же наша вахтёрша, самая настоящая из нашего времени! Я открыла рот, но слова не выходили. Закрыла. Наверное, сейчас я была похожа на рыбу, которая не может надышаться.

– Некогда мне с тобой тут болтаться! Марш в кабинет! – скомандовала Роза Васильевна.

– А мне, мне туда, в туалет, – пробубнила я и повернула в коридор, из которого пришла.

Так быстро я не бегала даже на физкультуре. Какая же я глупая, ведь там может снова быть стена, и тогда всё. Я застряну в этом времени навсегда. Мои родители с ума сойдут! А Поинка, мы договаривались сегодня встретиться!..

– За этим поворотом будет выход! – уверенно сказала я, остановилась на минутку перевести дыхание.

Я закрыла глаза и повернула направо.

Ура! Просвет ещё был. Искажённая стена казалась целой, но, если приблизиться, увидишь щель. Я шагнула словно в желе, вязкое и противное, отряхнулась, хотелось сбросить всё, что только что произошло. Я побежала в свой класс. Урок уже начался.

– Ты где была? – прицепилась ко мне Поля на следующей перемене.

– Да так, – неуверенно говорила я. – Что-то мне нехорошо. Голова болит.

– А представляешь, Дашка сказала, что завтра принесёт в школу бабочку. У неё дома растут в банке специальной такие экзотические бабочки.

– Может, тропические? – тихо переспросила я.

– А может. Так вот, они должны вылупиться. Но ещё не вылупились. Или как там правильно. А потом, когда появятся, их надо кормить из пипетки или шприца!

– Прикольно, – сказала я, вспоминая исчезающий коридор.

– Да, ты что-то действительно не такая. Это же бабочки, а ты «прикольно»... – передразнила Поинка.

– Девочки, вы тут на весь день решили остаться? Все уже поели, а вы всё ковыряетесь в каше, – Леночка побежала к выходу.

Есть не хотелось. Хотелось поскорее пойти домой.

По дороге я вспоминала про тоннель и галстуки.

– Бред какой-то, – сказала я вслух.

– Тебе тоже от столовской каши плохо? – слышалось за спиной. Я отпрянула в сторону, угодив ногой в снежную грязную жижу. Ну вот, теперь сапоги грязнящие!

– Ты чего подслушиваешь? – нервно отряхивая сапог, наехала я на Илью, который поплёлся за мной.

– Так я и не подслушивал, просто хотел сказать, у тебя там, кажется, что-то на волосах.

– Ага, так я и поверила!

Я шаркнула сапогом о бордюр, в надежде отлепить хоть часть налипшей снежной каши, по цвету и вязкости почти такой же, какая была сегодня на обед. Но тщетно.

«Ну вот, ещё и на Илью ни за что накричала, – подумала я. – Видимо, и в самом деле пора домой!»

До дома идти минут десять, это если вразвалку, не спеша. Ещё минут пять, чтобы подождать лифт и подняться наверх – я живу на двенадцатом этаже.

– Зато из моего окна виден лес, а за ним – дорога! – как-то рассказывала я Леночке, которая живёт на третьем этаже и очень боится подниматься выше.

– А голова не кружится, если вниз смотришь? – спрашивала она меня.

– Ещё как кружится! Так смотреть надо не вниз, а вдаль!

Ленка вообще смешная такая. Она к нам только в этом году пришла. Я так и не поняла, где она училась раньше.

Из коридора повеяло запахом выпечки. Значит, мама дома.

– Привет! Как дела? Всё хорошо? Так, поешь! Уроков много? И руки помой, – протараторила мама, не выходя из кухни.

Это такие вопросы, на которые, в принципе, можно и не отвечать. Как говорит моя Полинка, дежурные вопросы.

– Окей, – сказала я и поплелась в ванную. Руки покрывались пеной – странное жидкое мыло, очень пенится. Я посмотрела в зеркало:

– Привет, Ангелина! – сказала своему отражению и улыбнулась. Получилась улыбка какая-то ненастоящая. Я приблизилась к зеркалу.

– Это ещё что такое?

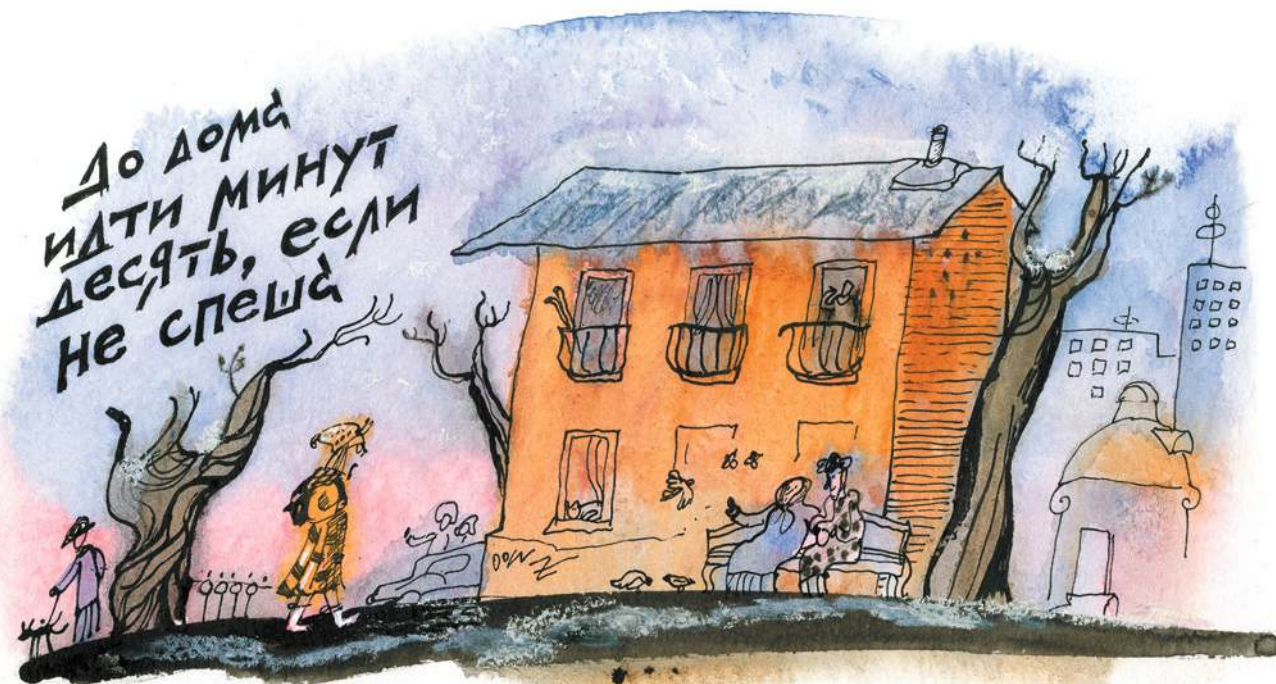
На моих длинных волосах что-то болталось. Я быстро смыла это в раковину, поморщилась и умыла лицо. Стало лучше. Представляю, как было смешно, я с кашей на волосах весь урок проходила. Илья мне и хотел это на улице сказать. Надеюсь, что это была каша, а не кусочек той вязкой стены, сквозь которую я сегодня прошла. Фу!

2

– Ангелина! – Мама показалась в проёме двери моей комнаты. Руки в муке, даже немного щека. – Там кто-то тарабанит, ты не слышишь? Иди посмотри, у меня руки грязные.

Я поплелась в коридор. Отворила дверь.

– Приветули! – Поля влетела в квартиру, снимая на ходу сапоги и роняя куртку, потом куртку подняла, но уронила портфель. Из распахнутого портфеля посыпались вперемешку книги-тетрадки-ручки. В этом вся Полинка.

Мне кажется, стихотворение Маршака про человека рассеянного с улицы Бассейной точь-в-точь про мою подругу.

– Ты что, забыла? Мы вместе собирались уроки делать! – наконец-то собралась Поля и выпрямилась. – Как вкусно пахнет! Пирожки?

– Угу, – пожала плечами я. – Наверное, с яблоками.

– Угу-угу, – повторила Поля. – Сова ты, а не человек. Такая вкуснотища! Твоей маме надо поваром быть. Можно я... за пирожком?

Это был не вопрос, а предупреждение. Поля уже летела на кухню, а когда я вошла, набивала рот ещё горячими пирожками. Мама всегда радуется моей подруге. «Аппетит у неё отменный, – говорит. – Одна радость готовить, когда ребёнок так всё уплетает за обе щеки». Угу, не то что я. Ну ведь это всего лишь еда? Что делать из неё событие? Захотела – поела, не хочется – не ешь. Папа тоже так говорит, но мама всё время волнуется, когда я мало ем. Ветром не сдуло – и хорошо, угу. Что-то я в самом деле как сова угукаю. И очки под стать – в толстой оправе, как совиные глазищи.

– А что там по математике? – ёрзает Поля на стуле, когда мы пытаемся делать уроки. Одна я бы давно всё закончила. Но Поля всё время отвлекается, поэтому уроки затянулись на второй час.

– А ты чего сама не записала? – ворчу я.

– Не знаю, я выходила, точно, я в туалет выходила. Ой, и сейчас хочу.

Поля вскочила и скрылась за дверью. Записываю ей в дневник всю домашку на неделю, иначе она будет пять раз звонить. Мы как-то даже пробовали делать уроки по видеосвязи, но вышло только хуже, чем вживую. Связь терялась, в комнату к Поле постоянно забегала младшая сестра и начинала кривляться. Поэтому сейчас мы занимаемся у меня дома.

– Ништяк! – заплывла Поля в комнату и плюхнулась на мою кровать. – Что-то я устала.

– Мы только русский сделали. Ещё литературу читать и математику делать, – сказала я.

– А ты мне почитай, я послушаю.

– Ага, потом снова захрапишь, – улыбнулась я.

Однажды так и было. Я читала вслух «Гадкого утёнка» Андерсена, и в какой-то момент услышала лёгкое посапывание. Поля, свернувшись калачиком и накрывшись вязаным белым пледом, сладко спала у меня на кровати. Я дочитала сказку про себя. Хотя очень хотелось обсудить с ней, как из некрасивого и никому не нужного утёнок вдруг превратился в красавца-лебедя. Ну, то есть это и изначально был лебедь, просто никто про это не знал, даже он сам.

– Не, сейчас точно спать не буду! – умеет Поля убеждать.

Я читала «Сказку о потерянном времени».

– Не верю, – хмыкнула Поля, рассматривая свои носки. – Все эти сказочки с превращениями и перемещениями. Так не бывает.

– А очень даже бывает! – возмутилась я. – Если ты чего-то не видела, это не значит, что этого нет.

Не знаю, какая муха меня укусила, я откинула книгу, встала со стула и начала ходить взад-вперёд по комнате, размахивая руками.

– А ты только представь: стена исчезает, просто становится вязкой как желе, и ты попадаешь в другое пространство! Но это не просто продолжение коридора, это другое время, и даже век!

– Ты чего? – нахмурилась Поля и присела на кровати.

И тут я выдала ей всё как на духу. Всё, что сегодня увидела и через что прошла. По мере моего рассказа глаза Поли то выпучивались, готовые выкатиться на пол, то становились узкими, как щёлочки. Она недоверчиво встала, подошла ко мне и потрогала мой лоб.

Твоей маме
надо поваром
быть!

– Температуры нет, – твёрдо сказала она. – Странно.

– Ты что, мне не веришь? – обиделась я.

– Нет, в смысле, ты не думай. – Теперь Поинка стала шагать по комнате из стороны в сторону. – Как говорится, доверяй, но проверяй... А ты мне покажешь? Завтра?

В этот момент в комнату зашла мама:

– У вас тут физкультминутка? Слышу, маршируете всё. Может, до магазина промаршируете? Надо сметану купить и йогурты.

Мы переглянулись с Полей и через десять минут шагали по улице. Стылый снег хрустел под нашими ногами, мелкие снежинки летали над сиротливыми каштанами

– Не мечтай, догоняй! – Поинка запульнула снежком в меня и припустила вперёд, скользя по дороге. – О, осторожно, тут скользко-о-о...

И бухнулась на попу. Но не на дорожку, а в сторону, где много снега. А потом полностью завалилась и стала двигать руками и ногами.

– Я ангел, я белый ангел!

Она хохотала так звонко, что проходящие мимо люди оборачивались и сразу улыбались. Мне кажется, даже чуть-чуть завидовали беззаботности Полины.

И я завалилась рядом.

– Подвинься, – толкала я её руками.

– Ты испортила моего ангела, – возмущалась и хохотала одновременно Поля. – У него теперь нет одного крыла!

Домой мы вернулись, когда стемнело. Теперь снежинки танцевали под светом фонарей, стано-

ваясь жёлтыми, будто это был не снег, а летняя мошкара.

– О боже ты мой! – Мама открыла нам двери. – А я думала: куда вы пропали? Тут до магазина пять минут!

Она ещё что-то причитала, видно, это особенность всех родителей. Поинка быстро забрала свои вещи и пошла домой.

– А то мне ещё математику делать! А вот за-а-автра, ты мне всё покажешь!

Я приложила палец к губам. Тихо, не выдавай мою, а теперь уже нашу тайну. Но мама вряд ли что-то заподозрила, она поспешно развешивала на батарею куртку, штаны, перчатки...

3

– Круто-о-о! – Полина прикладывала руку к стене, рука погружалась в вязкую жижу. – Это похоже на рисование на воде, знаешь такое?

Я знала, вспомнила, как мне подарили такой набор для рисования. Там в воду добавлялся специальный порошок-загуститель, благодаря которому она становилось желейной. Потом можно добавлять разные красители и рисовать тонкой деревянной палочкой. Получались классные узоры, похожие на калейдоскоп. А если приложить листок бумаги, эти узоры отпечатывались, превращаясь в удивительные картины. У меня целая коллекция таких картин была.

– Пойдём? – неуверенно спросила я. Но Поинка уже сама ввязалась в стену и исчезла.

Я смотрела на жёлтую краску на стене, от неё расходились круги, как на воде, когда бросаешь

в реку камень. Тут из стены вытянулась Полинкина рука. Я отпрянула. Это выглядело как в фильме ужасов.

– А чего ты тут зависаешь? – внезапно услышала я за спиной.

О нет, только не сейчас. Я повернулась, спиной закрывая Полинину руку. Интересно, слышала ли она нас в том мире, за стеной? Я быстрыми шагами пошла навстречу Леночке. Развернула её, как юлу, захихикала и побежала.

– Догоняй!

Уловка удалась. Леночка, ничего не подозревая, погналась за мной. А в голове моей гудели мысли: «Как там Полина?»

– Даша принесла бабочек! Но там их нет, только страшные куколочки какие-то, – лепетала на ходу Лена. – Это такая банка для выращивания бабочек!

– Сам ты «банка», – возмущалась на весь класс Дашка. – Это бабочкарий!

Все обступили Дашку, разглядывая пластиковую колбу с крышкой. Внутри стояла специальная подставка с отверстиями сверху, на которую крепились подвесы с куколками. Рядом была сеточка, по которой бабочки должны выбираться из колбы.

– А что это за бабочки? – серьёзно спросил Илья, рассматривая трёх тёмных «куколок» в колбе.

– Это Парусник Демолей, Парусник Палинур и Тройдес Радамантус, – ответила Даша, поглаживая банку, как живую.

– «Тройдес Радамантус» – звучит как заклинание! – загоготал Гошка. – Я вас сейчас всех превращу в ящериц! Тройдес Радамантус! – И он взмахнул школьной указкой, чуть не опрокинув колбу.

– Ты дурак! – взревела Даша и, схватив свою банку, поставила её на пол возле парты.

Девочки грозно посмотрели на Гошу, а он, хихикая, выбежал в коридор.

– Они вот-вот должны вылупиться! – Даша снова поставила колбу на парту. – Смотрите, у одной бабочки, кажется, треснул кокон!

Все с восторгом смотрели на чудо рождения бабочки. Мне даже показалось, что я слышу треск! Но мысли мои были о Полине. Бежать за ней, я ещё успею, или оставаться здесь? Вдруг Поля уже выбралась?

Прозвенел звонок. В класс вошла Вера Макаровна. Она вздохнула и положила аккуратную стопочку наших тетрадей на свой стол.

– Ну что ж, вот ваши контрольные. Дарья, раздай, пожалуйста, тетради. Будет много работы над ошибками.

В такие минуты дети становятся маленькими и скукоженными, как куколочки будущих бабочек. Кажется, опять всё сделал не так: не так решил, не так оформил работу. Я вот часто боюсь допустить ошибку, хотя и знаю верное решение, но от волнения начинаю чёркать в тетради, исправлять по сто раз, да так, что и решения потом не видно.

Моя тетрадь подлетела на край парты, скользящая обложка потянула её вниз, на пол. Я полезла под стол и украдкой посмотрела на колбу. Невероятно! Я застыла в немом изумлении. Я попыталась обратить Дашино внимание, но она медленно раздавала тетради, уходя в конец класса.

– Ты чего там, полы моешь? – повернулся с соседнего ряда Гоша.

Я кивнула ему на бабочкарий. Он уставился на колбу, открыв рот. Бабочка со смятыми, словно тряпочки, крыльями вылезала из кокона. С крылышек что-то капало. Наконец Даша уселась за парту, Гоша произнёс позывной:

– Пс-пс-пс! – Это у нас такие сигналы, чтобы не говорить вслух.

– Георгий Фролов, я тебе сейчас по попсыпсы-каю! – резко обернулась Вера Макаровна. Шутить она была явно не настроена. – Загляни лучше в свою тетрадь!

А я, наконец усевшись за парту, не могла оторвать взгляда от бабочки. Она трепыхалась, ёрзала, расправляла крылья.

– Да что же это за готовность к уроку! – рассердилась учительница. – Доска грязнущая, мела нет. Кто дежурный?

О нет! Дежурная Поля, но где она?

– Полина ушла за мелом! – внезапно подскочила я. – Может, мела на вахте нет? Можно я схожу проверю?

Не дожидаясь ответа, я вскочила из-за парты, схватила сухую тряпку и ринулась в коридор. Я размахивала тряпкой и бормотала что-то себе под нос. Завернула в тот жёлтый коридор, но стена была обычной! Ни щели, ни вязкости. Я стучала в стену, пытаясь проломить её руками. От злости кинула меловую тряпку в угол. Но тут услыхала за спиной:

– Ты чего? – Полина улыбалась. – Я мел взяла, чтобы классная не ругала за опоздание, принесла в класс, а она мне: – Ну и где теперь Ангелина с тряпкой? Я так и поняла, что ты сюда помчалась. Давай в класс.

Мы быстро помыли тряпку и побежали в класс. Я впопыхах рассказывала Поле про бабочку.

– А что ты там, за стеной, увидела? – спросила я.

– Да ничего особенного, – сморщилась Полинка. – Девочки в одинаковых коричневых платьях, мальчики в синих костюмах, все с пионерскими галстуками. Я только заглянула в актовый зал, там что-то репетировали, и быстро обратно.

Мы зашли в класс и целый урок не разговаривали. Потому что учительница была сердитой и за каждый шорох ставила неуд за поведение.

– Вера Макаровна, это несправедливо! Это бабочки вылупляются, вот и шелестят громко, – заявила Дашка, которой уже дважды сделали замечание.

Учительница поправила пучок на голове, застегнула пиджак ещё на две пуговицы и невнятно сказала:

– Нечего шуршать. Дисциплина должна быть. И вообще, у нас тут не живой уголок!

– Так у нас в школе нет живого уголка, – попыталась тихо возмутиться Леночка, но я толкнула её в бок, мол, не сердь учительницу, а то на перемену оставит.

На перемене одна из бабочек расправила крылья и уселась на сетке.

– Она сейчас улетит! – пищала Марина.

– Ой, ловите её, – в такт ей верещала Леночка.

– Да они ручные! – спокойно отвечала Дашка. – У меня уже были такие. В прошлом году.

Тут бабочка действительно вспорхнула, взлетела над колбой, словно проверяя, что это за такая новая жизнь, и уселась на доску.

Все ребята запричитали, загудели, подбежали к доске. Даша пыталась в этом гуле прокричать: «Только не открывайте двери!», это я уже потом поняла. Но тут в класс вошёл Илья.

– Ну ты, Михайлов, и растяпа! – грубо сказала я Илье. А он ничего не ответил, только быстро заморгал.

Бабочка в это мгновение вылетела из класса в коридор. Даша помчалась за питомицей, а мы за ней.

– Я говорю, она полетела налево, – спорили девочки на коридоре.

– А я говорю, она вообще тут не пролетала! – топала ногой недовольна Светка из третьего «а».

Часть наших вместе с Дашей кинулись налево, кто-то развернулся обратно. Тут мне почудился зеленоватый шлейф, будто от рассыпанной в воздухе пылицы. Он вёл направо, в коридор с жёлтой стеной.

Мы переглянулись с Полиной и осторожно пошли туда.

Окончание читайте в следующем номере.

✈️
КОВЧЕГ

КАЗОЧНЫЙ ХУДОЖНИК АЗЕМША

Портрет А. Н. Аземши
из личного архива
Е. Матвеевой
и А. Толстикова

Александр Николаевич Аземша (1950–2014) был удивительным художником – мастером книжной графики. Он проиллюстрировал добрую сотню книжек для детей. А ещё десять лет работал главным художником журнала «Костёр».

Саша Аземша родился в рабочей семье. Его отец, выходец из белорусской деревеньки, приехал в Ленинград на заработки перед самой войной. В годы блокады водил по ледовой Дороге жизни полуторку, гружённую мешками с мукой. Семье выделили комнату в коммунальной квартире, что располагалась в старинном особняке на набережной Фонтанки. Отсюда открывался очаровательный вид на Летний сад и Михайловский замок. Должно быть, эта необыкновенная красота и подвигла одарённого мальчика взять в руки карандаш и кисточку – стать воспитанником художественной школы при Академии художеств.

Александр Аземша считался одним из лучших учеников. Правда, его не очень вдохновляли гипсовые головы, которые заставляли рисовать. Но там, где воображению предоставлялась свобода, Саше не было равных среди ровесников.

Как-то летом он поехал отдыхать в городок Солигалич – на родину матери. А когда вернулся, представил результат поездки – тридцать листов цветной графики. На них были изображены древние церкви с парящими в небе крестами, деревянные домики с узорными наличниками. В общем, это был не провинциальный городок, а как будто сказочный театр. И, любясь

картинками, вдруг все поняли, что на свете появился новый самобытный художник, способный творить сказку.

После окончания Академии Аземша целиком окунулся в волшебный мир книжной графики, украшая уникальными рисунками произведения Бажова и Аксакова, братьев Grimm и Джанни Родари. Он рисовал каменные палаты и кривые избышки на косогорах, готические шпили и домики под красными черепичными крышами.

Он населял эти города и деревни богатырями и хлебопашцами, отправлял бродить по дорогам бременских музыкантов и восточных звездочётов...

Однажды я предложил Александру Николаевичу оформить книги древнерусских песен «Слово о полку Игореве» и «Задонщина», которые только что перевёл. Он искренне обрадовался, потому что когда-то посвятил этим шедеврам свою дипломную работу. «Нам ведомы всюду пути и яруги!» – воскликнул Аземша и приступил к работе. Вскоре на белых листах возникло солнечное затмение, двинулись в поход русские дружинники, вскинул меч отважный князь Игорь.

Александр Николаевич великолепно знал, какие шлемы носили древние воины и каким оружием владели. Его мастерская была забита альбомами и справочниками до самого потолка. «Что ты за профессионал, если рисуешь наобум?» – говорил он, требуя от начинающих художников читать книги, ходить в музеи, изучать историю искусств. А главное – фантазировать. И тогда каждая картинка обязательно превратится в сказку.

Евгений ЛУКИН,
писатель

Оформление художника Ольги Маркиной

Фотографии: ddkspb.ru, ast.ru

У меня некрасивый почерк, и все говорят, что поэтому я и не отличник. По предметам, где не надо много писать, у меня пятёрки. И я лучше всех в классе считаю в уме. Почему нас заставляют писать от руки, если быстрее и удобнее печатать на компьютере? Мы же уже в XXI веке!

Дамир, 10 лет

Дамир, привет!

Согласна, бывает обидно, когда оценки снижают не за знания, а за почерк. Но согласись, что и самим учителям было бы проще, если бы не надо было разбирать ученические каракули. Сколько бы нервов, сил и времени сэкономили учителя, и родители, если бы не требовалось учить детей письму.

И тем не менее ни одна школа в мире не отказывается от письма. Происходит это не потому, что учителя хотят усложнить ребёнку жизнь. А потому что школа – это не только про знания и оценки, но и про общее развитие мозга и ума человека. Учёные давно доказали, что для развития ума ребёнка очень важна тонкая моторика. Можно, конечно, вышивать или рисовать, это тоже полезно. Но именно письмо развивает и руку, и нашу способность говорить и понимать речь.

Тонкая моторика руки, необходимая при письме, напрямую связана с развитием речи, памяти и способности ума к планированию. Конспекты, написанные от руки, запоминаются лучше, чем напечатанные.

Есть и ещё важное для школы свойство письма. Рукописная работа гарантированно твоя, потому что почерк уникален, как отпечаток пальцев, поэтому серьёзные контрольные и экзамены делаются письменно.

И кстати, ведь кто-то скажет: «А зачем учиться считать в уме, если есть калькулятор, или знать географию, если есть навигатор? Зачем читать книги, если произведение можно посмотреть или послушать?» И вопрос этот очень серьёзный: хочешь ли ты оставаться человеком, который мыслит и действует самостоятельно, или готов довольствоваться ролью «приложения к телефону»? Если выбрать первое, то придётся прилагать усилия, и немалые.

Но очень важно ещё вот что. Причины «некрасивого» почерка бывают разные. Иногда это просто спешка или небрежность – тогда стоит приложить усилия, чтобы писать разборчивее. Это не только проявление уважения к другому человеку, но и полезная тренировка свойств и умений твоего развивающегося мозга.

Но бывает и иначе: у некоторых детей есть особенности, называемые дисграфией, и им действительно сложно освоить письмо. В таком случае даже старание не делает почерк хорошим, и тогда компьютер или устный ответ становятся справедливой альтернативой.

Надеюсь, что теперь ты согласишься на письмо по-другому. Этот непростой навык по-прежнему развивает нас и делает людьми самостоятельными и мыслящими.

Ольга ШУРЫГИНА,
психолог-консультант образовательных программ ООО «Яндекс»

Совести
Мэри
Поппинс

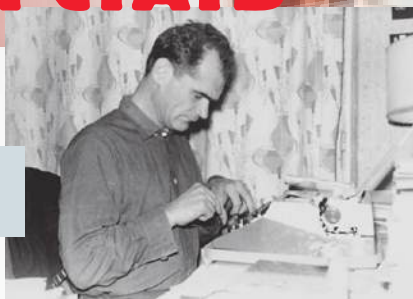

ВСЁ О ЧЁМ МЕЧТАЕШЬ В ДЕТСТВЕ, МОЖЕТ СТАТЬ ЯВЬЮ

история писателя-путешественника
НИКОЛАЯ ВНУКОВА

К 100-летию
со дня рождения

Фотографии
из личного архива
Е. Н. Дудкиной,
дочери
Н. Внукова.

Биография **Николая Андреевича Внукова** (1925–2011) – отличный пример того, как мечты воплощаются в жизнь. С самого детства писатель грезил путешествиями и вдохновлялся историями великих открытий.

В четыре года волей судьбы маленький Коля попал на воспитание в семью дяди и переехал в Ленинград. Дядя Миша познакомил мальчика с миром кораблей и океанов. Возможно, именно благодаря этим историям в будущем писателе открылась страсть к познанию мира и путешествиям.

**Коля Внуков –
первоклассник**

«Буду путешественником, скитальцем морей... буду смотреть на

солнце, погружающееся в океан, – думает Коля. – ... Нет, никогда не стану рабом этой ржавой консервной банки на четырёх колесах!» – пишет Ольга Ковалевская в рассказе «Ву-Ну-Ох – Большое орлиное перо».

Прежде чем стать писателем, Николай Внуков сменил три профессии. Во время Великой Отечественной войны он освоил профессию радиста, затем получил

инженерное образование и служил гидроакустиком на подводных лодках, позже стал горным мастером в геологической разведке. И только в 1960-х годах серьёзно связал жизнь с литературой. Вскоре Николай Андреевич уже возглавляет литературное объединение детских писателей

«Дружба» при издательстве «Детская литература», пишет повести и рассказы, работает в редакции журнала «Костёр».

«Костёр» занимает особое место в жизни Внукова. В 1963 году на страницах журнала публикуется «Розовая Гвиана» – первый рассказ Николая Андреевича. Здесь юный читатель знакомится с мальчиком, который нашёл самую редкую в мире марку.

**Журнал «Костёр» с рассказом
Николая Внукова. 1963 г.**

Через несколько лет, в 1968 году, на страницах журнала появляется повесть «Энтомоптер», где компания ребят помогает инженеру построить летающий аппарат.

Журнал Костёр 1968 года, №5

**Обложки и развороты журнала «Костёр»
из архива редакции**

Экземпляр этого выпуска хранится в Центральной детской библиотеке им. Н. А. Внукова.

В журнале «Костёр» можно найти и личные истории из детства Николая Внукова. Так, в 1996 году была опубликована повесть **«Я вспоминаю...»**.

Здесь Николай Андреевич знакомит читателей с интересными случаями из своего детства. Например, рассказывает, как однажды выпил полбанки рыбьего жира, лишь бы не принимать его каждый день. Или как зимой обмотался мокрой простынёй и лёг спать на улице в спальном мешке. В какие только приключения не попадал юный Коля, прежде чем стать писателем.

В 2001 году Николай Внуков ответил читателю на письмо, где рассказал о любви к приключениям и ценности мечты.

«Главным моим увлечением было и остаётся открытие земного шара. Я преклоняюсь перед людьми, которые в невероятных условиях, подгоняемые мечтой, шли по ледникам, горам и пустыням, пересекали океаны и реки и наносили на карты новые земли. Почти все мои книги посвящены таким людям. Настя! Прошу Вас – очень бережно относитесь к необыкновенному дару природы, который называется Мечтой. Не погубите этот дар обывательской суетой, погоней за деньгами, за призрачным благополучием, не разменяйте его на мелочь мизерных удовольствий...» – ответил

Николай Внуков в рубрике **«Аптека для души»**.

Последней публикацией Николая Андреевича в журнале «Костёр» стала статья **«Ключ от мира приключений»**, посвященная 120-летию со дня рождения писателя-фантаста Александра Беляева.

Восьмого ноября 2025 года исполняется **100 лет** со дня рождения Николая Андреевича Внукова,

Николай Внуков в образе индейца. Плакат к 85-летию журнала «Костёр»

чьё имя с 2017 года носит Центральная детская библиотека Выборгского района.

Редакция журнала вместе с коллективом ЦДБ им. Н. А. Внукова планирует собрать сборник воспоминаний об авторе и найти тех, с кем он был знаком. Если вы занимались в литературном кружке Николая Андреевича, общались или работали с ним, поделитесь своими воспоминаниями с нами.

Юлия СВЕТЛАКОВА, редактор ЦДБ им. Н. А. Внукова

О подвигах и славе*

В сентябрьском номере журнала разговор у нас шёл об Отечественной войне 1812 года, завершившейся Заграничным походом русских войск и взятием Парижа.

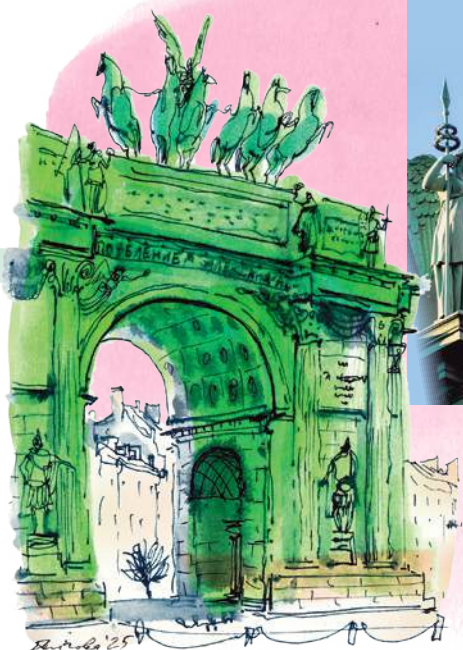
Летом и осенью 1814-го победоносные полки один за другим возвращались из Франции в Санкт-Петербург. Некоторые из них – те, чей путь лежал по Петергофской дороге – шли через **Нарвские ворота**. Под восторженные крики горожан цокали копытами кони, печатали шаг пехотинцы, звучали военные марши.

Раньше ворот тут не было: триумфальную арку возвели на южной границе города специально для торжественной встречи. Ворота, и без того довольно пышные, украшала ещё и надпись: «Победоносной Российской Императорской гвардии – жители столичного города святого Петра, от имени признательного Отечества».

Деревянные триумфальные ворота не смогли долго простоять в промозглом петербургском климате. С годами они обветшали, и на их месте построили новые – из кирпича, облицованного листами кованой меди. Руководил работами архитектор **Василий Петрович Стасов**.

Высокая и широкая арка. У подножия с обеих её сторон между мощных колонн – по две статуи древнерусских витязей в шлемах, кольчугах и с оружием, соответствующим историческому. Художник специально ездил в Москву, в Оружейную палату, где среди прочего хранились (да и до сих пор хранятся) образцы военного одеяния прошедших веков. Такая дотошность к деталям не случайна: она должна была подчеркнуть, что славу тех древних богатырей унаследовали воины нового поколения.

Арку венчает колесница, запряжённая шестёркой коней. Впрочем, сначала их было четыре. Но император Николай I, царствовавший тогда

и внимательно следивший за всеми этапами работы, остался не совсем доволен. Вообще-то, квадрига (так называется упряжка из четырёх коней) смотрелась совсем не плохо. Ещё бы! Монарх сам

признавал, что молодой барон Клодт, которому было поручено это дело, овладел «**ваянием животных, особенно коней, с отличным искусством**». Однако четырёх маловато для столь масштабного и величественного сооружения.

Следуя царскому пожеланию, Клодт добавил ещё двух. Коней стало шесть. В колеснице, которую они везут, стоит **крылатая Ника, богиня победы**. Чуть ниже – золочёная надпись: «**Повелением Александра Первого**».

Шёл 1834 год. Тот император уже почти десять лет как почил. И всё-таки надпись правильная: ведь победа над Бонапартом была одержана при нём, при нём построили первые триумфальные Нарвские ворота. При нём же возникла идея почтить скульптурными изображениями память **Михаила Богдановича Барклая-де-Толли**, стоявшего во главе армии в начале Отечественной войны и сменившего его на этом посту **Михаила Илларионовича Кутузова**.

Два фельдмаршала

Кутузов до окончательной победы над Бонапартом не дожил: в десятом часу вечера 16 апреля 1813 года умер в небольшом прусском городке Бунцлау (сейчас это польский Болеславец). На траурной повозке свинцовый гроб с телом генерал-фельдмаршала, первого в истории полного кавалера ордена Святого Георгия, всех его степеней, отправился в Петербург. Похоронили

* Фрагменты книги. Полностью книга будет опубликована в издательстве «Галарт»

Фотографии: Алексей Смышляев,
Семён Лиходеев / ТАСС

Кутузова в **Казанском соборе**. Именно отсюда одиннадцать месяцев назад Михаил Илларионович отбыл в действующую армию.

Барклай-де-Толли умер 14 мая 1818 года – тоже в чине генерал-фельдмаршала, тоже полным Георгиевским кавалером, вторым после Кутузова, и тоже, как ни удивительно, в Пруссии, неподалёку от города Инстербурга (сейчас это Черняховск Калининградской области).

Александр I не только предложил увековечить главнокомандующих в бронзе, но и определил в указе от 23 сентября 1818 года общий вид памятников. По мысли императора, военачальники должны были предстать перед публикой со всем

возможным портретным сходством, в современных им мундирах, а не в туниках, античных мантиях или средневековых доспехах. Так не было принято. Вспомним хоть памятник Суворову, стоящий у Марсова поля в обличье римского божества. Никто из тогдашних скульпторов не откликнулся на царскую идею, казавшуюся им чуть ли не революционной.

Прошло много лет, прежде чем реалистическое изображение героев стало для ваятелей обычным. В 1830 году за воплощение давнишнего замысла взялся **Борис Иванович Орловский**. Однажды его мастерскую, где шла работа над памятниками Кутузову и Барклаю, посетил Пушкин. Результаты трудов скульптора глубоко тронули поэта.

Лицо Барклая-де-Толли озабочено и печально. Сабля вложена в ножны. Фельдмаршальский жезл в левой руке опущен. У ног – полуразрушенное французское знамя с одноглавым наполеоновским

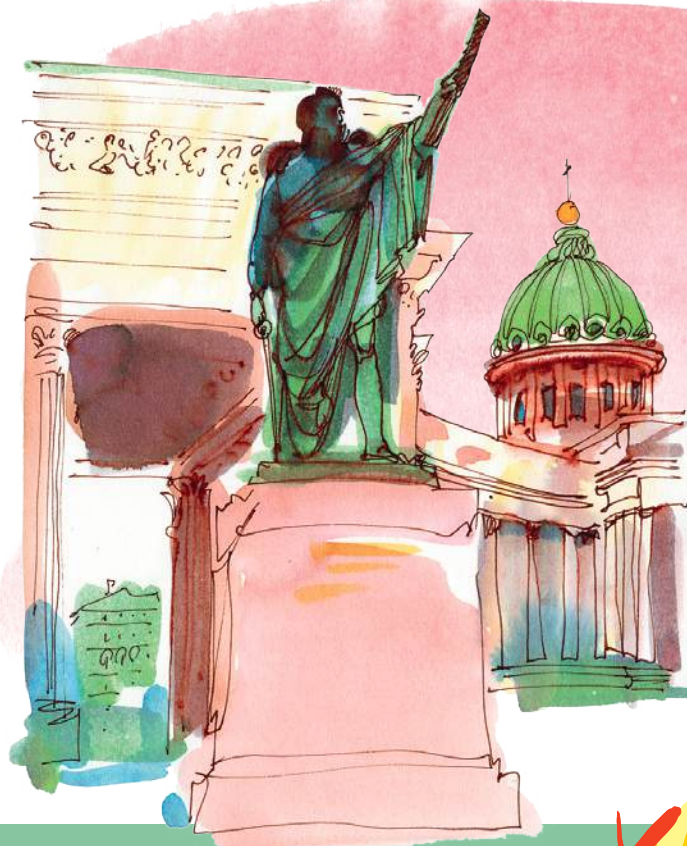
орлом и переломанным древком, но птица ещё распушает перья.

Образ Кутузова полон энергии. Левая рука с фельдмаршальским жезлом простёрта вперёд. В правой – обнажённая сабля. Французское знамя под ногами свёрнуто: орёл окончательно повержен.

В пушкинском стихотворении «Художнику», вдохновлённом посещением мастерской Бориса Орловского, сказано: «**Здесь зачинатель Барклай, а здесь совершитель Кутузов**».

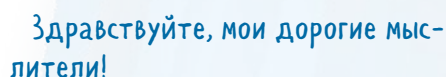
Торжественная церемония открытия памятников фельдмаршалам была приурочена к двадцать пятой годовщине победы в Отечественной войне 1812 года и состоялась 25 декабря 1837 года, в понедельник. Два фельдмаршала, недолго любившие друг друга, вновь встретились. Теперь уже как изваяния. Произошло это у Казанского собора.

К этому времени он, возведённый по проекту **Андрея Никифоровича Воронихина**, стал не только храмом, но и памятником всенародному подвигу в войне с Наполеоном. Внутри собора, справа от центрального входа – могила Кутузова, окружённая узорчатой решёткой с его родовым гербом. На колоннах по обеим сторонам от захоронения фельдмаршала закреплены трофейные знамёна и штандарты, а также ключи от взятых русской армией французских крепостей и городов.

Талантам

Ещё каких-то три десятка лет назад программы писали небольшие группы людей и никто не задумывался, а как их, собственно, писать. Не в смысле кодировать – тут как раз подсказывать не требовалось, – а как организовать работу. Коллективы складывались сами, и ими никто не управлял: программисты просто собирались вместе и воплощали в жизнь идеи.

электростанциям... То есть выставлены требования, начинается проектирование, потом программирование, потом тестирование, после чего клиент получает готовый продукт, а разработчик предоставляет поддержку. Иногда получалось, но чаще – нет.

Особенно плохо получалось с интернет-программами. Кончилось это кризисом, известным как **«крах доткомов»**. **Доткома-ми** (от англ. dot-com, или «точка-ком», обозначения домена **.com**) в конце 1990-х, в эпоху бурного роста Всемирной сети, стали называть компании, активно осваивавшие новые возможности в интернете. Ожиданий от передовой технологии было много, идеи появлялись одна за другой, инвестиции росли... вот только с бизнес-опытом и продуманной стратегией у новичков было плохо. И однажды пузырь лопнул: инвесторы разуверились в интернет-компаниях и перестали вкладывать в них деньги.

Ситуацию спас придуманный группой программистов новаторский подход «эджайл», или «гибкая методология разработки» (от англ. agile – «быстрый», «проворный»). На его основе создали **фреймворки** – наборы правил – для разных команд разработчиков.

Самый популярный из них называли по аналогии с позицией в регби – «скрам» (от англ. scrum – «схватка»). Представьте, как, сцепившись руками, прижавшись плечом к плечу, встают единой командой игроки в попытке получить контроль над мячом. Вот так, сплотившись вокруг общей цели, работает IT-команда по методике «скрам». Принципы agile позволяют ей решать большие задачи **короткими циклами** (каждые две недели можно показать промежуточный результат заказчику), **не держаться за план**, если он неудачен, и всегда быть **готовой к изменениям**. А кто учит участников методике, облегчает планирование, поддерживает взаимодействие, устраняет препятствия в работе? Правильно, скрам-мастер.

Если ты любишь помогать друзьям и работать в команде, если ты хороший организатор и легко находишь общий язык со всеми, подумай, не пойти ли на курсы Scrum. Можно даже и не знать кодирование, ведь главный талант скрам-мастера – помогать другим талантам сообща добиваться целей.

Рис. художника Артёма Костюкевича

ЕСЛИ БЫ ТЫ СТАЛ Учителем, ЧТО БЫ ТЫ СДЕЛАЛ, чтобы уроки стали интереснее?

Чтобы уроки стали веселее, нужно добавить какую-то игровую программу. Когда мне в школе говорят о том, что сейчас будет контрольная работа, мне становится страшно, но, если бы её проводили в игровой форме, я бы бежала в школу на занятия с удовольствием. И ещё я бы хотела добавить урок стихописания и стрельбы, если кто-то хочет стать полицейским.

Анна ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, 11 лет

Я добавил бы больше разговоров в уроки. Хочется взаимодействия ученика с учителем, не всегда интересно слушать лекции преподавателей. Из новых предметов я бы добавил урок, который помогает распознать мошенников и рассказывает, как с ними бороться.

Александр КРУТКО, 12 лет

Если бы я была учителем английского языка, то преподавала бы предмет через популярные песни на английском, а также проводила бы тренинги для адаптации детей в школе. В качестве дополнительных уроков предлагаю походы классом в приюты для животных, чтобы у детей было понимание, что над животными нельзя издеваться.

Татьяна ЛОСЕВА, 14 лет

Мне кажется, что детям надо разрешать есть во время уроков – так они будут слушать внимательнее учителя, а ещё было бы неплохо, чтобы нас учили в школе готовить.

Леонид РУБЦОВ, 11 лет

Я бы добавил больше командной работы на уроках, чтобы мы чувствовали некое сплочение, чтобы было понимание того, что такое коллектив, и учились бы общаться со своими сверстниками.

Всеволод ГРИГОРЬЕВ, 10 лет

Признаемся честно: не всегда мы с радостью бежим в школу и не все уроки нам нравятся. Но давайте подумаем: а что бы сделали мы сами, чтобы учиться в школе было интереснее, эффективнее и радостнее?

Я бы хотела на занятиях больше юмора – так на уроках будет веселее и интереснее. Я бы добавила такой предмет, как психологический разбор фильмов. Мне кажется, что это будет очень интересно.

София ФИЛИПОВА, 10 лет

Я бы хотел, чтобы на уроках нас учили создавать компьютеры и телефоны. Я думаю, что это было бы интересно и мы бы с удовольствием ходили на такие уроки. Я бы хотел ввести на уроках физкультуры больше командных спортивных игр, например хоккей или футбол.

Александр ЛОСЕВ, 8 лет

Я бы предложила ввести в школьные предметы дрессировку, чтобы дети знали, как обращаться с животными.

Юлия ДМИТРЕНКО, 10 лет

Я бы сделала обучение не по учебнику, а предлагала бы какие-то интересные задания из жизни, практические примеры. Я бы ввела в обязательную программу школы программирование, потому что без него сейчас никуда.

Стася ПЕТРОВА, 12 лет

Опрос провёл Лето СОСЕДОВ,
корреспондент студии журналистики
Дворца детского (юношеского) творчества
Кировского района Санкт-Петербурга

УЧИТЕЛЯМ

Уверенным шагом ступает учитель
Вдоль шумных компаний и дружных ребят.
Уроков и знаний он мудрый хранитель,
Любовью глаза его вечно горят.

Мы, даже закончив учебные будни,
Зайдём к вам. И вы улыбнётесь в ответ!
Тогда первоклашкам в дни первые, трудные,
Поможем с учёбой, дадим им совет!

Учитель – волшебник, он чудо нам дарит
И знанием делится день ото дня.
Учитель нас слушает, всё объясняет.
Он стал как родитель второй для меня!

Софья СИМУШИНА,
9 класс, школа № 252,
Санкт-Петербург

В ЗВУКАХ АРФЫ Я СЛЫШУ ДЫХАНИЕ

День на арфе дождя нам играет,
Незаметными пальцами солнца
Струны бережно перебирает
И по-доброму тихо смеётся.

В его музыке звон и шуршание,
Шёпот, шелест и робкое пение.
В звуках арфы я слышу дыхание
От воды вновь оживших растений.

КОШКА - ОСЕНЬ

Сумерки. Грустный вечер.
Печальное пение скрипки.
Светом холодным и зыбким
Играют горящие свечи.

Рыжая кошка-осень
Задумчиво смотрит в окна.
Ты под дождём промокла?
Тёплого чая просишь?

НЕБЕСНЫЙ ПОЕЗД

Сильный дождь стучит по крыше,
Не могу уснуть.
Нет, не стук дождя я слышу –
То небесный поезд вышел
Этой ночью в путь.

Что в вагонах и цистернах
Поезд вдаль везёт?
Тучи чёрные, наверно,
Сотни облаков вечерних
Взял в ночной полёт?

Вместе с ветром он умчится,
Смолкнет стук колёс.
Стихнет ночь, и прояснится.
Небо ярко озарится
Светом вечных звёзд.

Дарья КРАМИЧЕВА,
6 класс, лицей № 470,
Санкт-Петербург

МАГИЯ ФИГУР И ЛИНИЙ

«После линии всех симметричностей успокаивала его фигура – квадрат.

Он, бывало, подолгу предавался бездумному созерцанию: пирамид, треугольников, параллелепипедов, кубов, трапеций. Беспокойство овладевало им лишь при созерцании усечённого конуса.

Зигзагообразной же линии он не мог выносить».

Андрей Белый был символистом, поэтому в его романе «Петербург» – сплошные символы, все линии и фигуры что-то значат. На героя романа **геометрия** действует по-разному: квадрат успокаивает, а зигзаг – наоборот. Это личные пристрастия, и у каждого человека они свои: кому-то из нас может нравиться треугольник, а кому-то круг. На этом, кстати, основаны некоторые тесты, с помощью которых психологи изучают характер и склонности человека. Но может ли геометрическая фигура, тело или линия быть настоящим знаком – не для одного человека, а для многих?

История показывает, что очень даже может! Например, по всей планете люди независимо друг от друга с глубокой древности считали круг символом солнца. Множество значений в разных культурах имела пирамида. Квадрат тоже поражал воображение древних. Четыре равные стороны и четыре прямых угла казались идеальной моделью мира,

ведь и основных направлений тоже четыре: север, юг, восток и запад.

А из коротеньких прямых линий можно сделать целый набор знаков! Нарисуем три таких одинаковых отрезочка подряд в столбик, один под другим – и мы получили **триграмму**. Следующий отрезок режем пополам

**Триграммы
на флаге Южной Кореи:
Небо, Луна, Солнце, Земля.**

и вместо одного длинного рисуем два коротких. И составляем уже разные триграммы: один целый отрезок, два резаных, два целых, один резаный, все три целые или все из половинок и так далее. Получается восемь вари-

антов. А теперь берём две любые триграммы и собираем из них **гексаграмму** – столбик из шести отрезков, целых и резаных (можете на досуге подсчитать, сколько вариантов получится).

Эта игра так завороживала древних китайцев, что они придумали всем этим наборам линий свои названия, а потом и сложные толкования. Получилась настоящая знаковая система – «**Книга перемен**» (по-китайски «И-цзин»). С её помощью предсказывали будущее. Сначала бросали три монеты. Если все

они падали одной стороной вверх, рисовали сплошную линию, если разными – прерывистую, и так до тех пор, пока не получится целая гексаграмма. Последовательность линий толковали как развитие какой-то жизненной ситуации.

При таком гадании гексаграмму обычно читали снизу вверх.

Михаил ЛЕВАНОВ

Фото: Замир Усманов / ТАСС; country-flags.org

☆☆☆

Я сочиняю загадки,
Пишу их в большие тетрадки.
И на полке такой беспорядок –
Тут тетрадка загадок,
Там тетрадка загадок...
Но куда подевались тетрадки загадок
В день, когда наводил я на полке порядок?
Вот загадка тетрадок!
Вот загадка тетрадок загадок!

ПОЭТ И РУЧКА

(стихи **докомпьютерной** эпохи)

Задумав написать про тучку,
Поэт роняет ручку вдруг.
И целый день он ищет ручку –
Ведь он без ручки как без рук!

Начальница Хрущёва

ОБЕТ

За столом король сидит,
Но в тарелку не глядит,
Потому что дал обет
Никогда не есть обед!

КРЫСА

Говорила как-то крыса:
– Почему я не актриса?
Мой прелестный серый мех
Обеспечит мне успех!

Он всем понравится:
Ведь я – красавица!

В МЫШИНОМ СУДЕ показания кота, укусившего МЫШЬ

– Сначала было искушеньё...
Потом возникло покушеньё...
Ну а потом,
А в завершенье
Произошло и... укушеньё.

БАБКА ЁЖИКА

– Бабка Ёжка, Бабка Ёжка –
Костяная ноженка!
– Я совсем не Бабка Ёжка!
Я просто бабка Ёжика!

ЕСЛИ ПАДАЮТ НОТЫ

Если чьи-то неловкие руки
Вдруг уронят стеклянное что-то,
Разлетятся со звоном осколки:
БА-БАХ!

ПЛЮХ!

БАМС!

Но совсем не обычные звуки
Издают при падении ноты,
Если им не сидится на полке:
БАХ!

ГЛЮК!

БРАМС!

Конкурс „И ВСЕ“ ЗАСМЕЯЛИСЬ!

Во втором классе я написала сочинение «Мои четвероногие друзья». По просьбе учительницы я прочла его в классе:

«У меня дома живут три хомяка: папа, мама и дочка. Мой папа серый, с рыжим пятном на боку, а на носу у него белое пятнышко. Мама – рыжая-прерывающаяся, а хвост тонкий, как у крысы. Их дочка беленькая с чёрными и рыжими пятнами. Папа любит поспать под аквариумом, возьмёт газету, порвёт на мелкие кусочки, укроется бумагой и спит. Мама больше по дому старается: чистит норку, переносит солому, купает дочку. Она трёт ей спинку передними ручками. У них у всех хороший аппетит. Папа съедает в день две морковки и капустный лист. Ну а мама ест поменьше – хоть и животное, а тоже следит за фигурой!...»

Я закончила читать, и все засмеялись.

Ира РАДИНА,
7 класс, Москва

Рис. Леонида Каминского

Конкурс «Ваш Весёлый звонок» имени Леонида Каминского продолжается!

Случалось ли вам, друзья, ощущать контраст иной, вымышленной жизни с привычной нам, материальной? Как-то это, в самом деле, – «погрузиться в мир...», «проникнуться атмосферой...», «перенестись вместе с автором...»? Бывает, что фантазия – наша ли, чужая – так поглощает нас, что, вернувшись к реальности, мы чувствуем себя в ней... гостями, туристами из известных только нам далей. Вынырнув из приключенческого романа, ошалело бредём на кухню, куда мама позвала обедать – как нелепы эти котлеты, когда там, в книжке, завис в незаконченном прыжке герой! Выйдя из кинотеатра, щуримся от дневного света на нудную суету спешащего куда-то города – эх, а ведь они даже не знают, какие монстры попадают в космосе! Но что интересно: именно здесь, на этом стыке несхожих миров, открывается и простор для юмора...

«Весёлый звонок», «Костёр» № 10, 1983 г.

Однажды я смотрел фильм «Ангар-18». В зале была тишина. Вдруг кто-то вошёл в кинозал и громко спросил:

– Кто оставил жёлтую машину у кинотеатра?

В этот момент с экрана один из героев произнёс:

– Повторите, я не понял вашу мысль!

И все засмеялись.

Ринат ГАЙФУЛЛИН,
4 класс, г. Фрунзе

ОБЫЧНО

Живу я в Обычнетске –
Красивом городке!
Хожу в обычных джинсах,
В обычном свитерке.

Я ем обычный завтрак –
Всё как заведено.
И, как обычно, завтра
Я посмотрю кино.

В автобусе обычном
До школы еду я.
Там тоже всё привычно:
Учителя, друзья.

Здесь всё почти обычно,
Привычно для меня.
Но тут живу отлично
Необычайный я!

Василий МИНАЕВ,
4 В класс, гимназия № 11,
Санкт-Петербург

Рис. художника Ксении Почтенной

«МАЙСКИЕ ЖУКИ»

те, кто легко усваивал точные науки. Это учебное заведение создал и 34 года возглавлял талантливый педагог-практик **Карл Иванович Май**, горячо любивший детей, преданный делу их воспитания, каковое считал первостепенной задачей школы, и, конечно,

и подобные им качества являлись неперенными чертами «майцев».

Однажды отец одного из учеников гимназии К. Мая спросил сына: «Какое наказание полагается в вашей школе за ложь?», и сын недоумённо произнёс: «Папа, в нашей

школе говорить неправду не принято. Ведь если об этом узнает директор, то он огорчится».

В роскошном здании, доме № 39 на 14-й линии Васильевского острова продолжали звучать детские голоса вплоть до осени 1976 года. В период 1937–1942 годов здесь находилась 6-я специальная артиллерийская школа. В годы Великой Отечественной войны 1024 воспитанника этого учреждения доблестно защищали Родину, об их подвигах рассказано в книге «Бессмертный полк школы на Васильевском».

О богатой истории незаурядной школы гуманной педагогики вот уже 30 лет повествуют интереснейшие экспонаты Музея истории школы К. Мая, сотрудники которого всегда рады гостям, особенно нынешним школьникам.

На фотографии – знак, основу которого составляет рельефное изображение насекомого. Понимается, что это **майский жук**. Согласно давней традиции одной из петербургских школ на Васильевском острове, каждый выпускник награждался уникальным знаком, рисунок которого каждый год был разным и определялся по итогам внутриклассного конкурса. Этот знак вручили **Наталье Мунц** (впоследствии видному художнику-графику), одной из выпускниц школы. На обратной стороне серебряного дубового листочка – гравировка «**LIX Н. Мунц 1923/24**», означающая, что владелица нагрудного знака окончила среднюю школу в 1924 году в составе 59-го выпуска учебного заведения, носившего до осени 1918 года название «**Гимназия и реальное училище К. Мая**». Именно последнее обстоятельство и обусловило появление насекомого на выпускном знаке.

Школа состояла из двух отделений: гимназии, где учились дети, обнаружившие гуманитарные способности, и реального училища, в котором получали знания

в не меньшей степени заботившийся об их образовании.

В эту школу всегда принимались дети из любых семей. Здесь равноправно учились дети крестьянина и извозчика, инженера и художника, полковника и священника. Вся жизнь этого образовательного учреждения базировалась на девизе «**Сперва любить – потом учить**», а с момента поступления «к Маю», каждый учащийся обретал условный, но значимый статус «**майского жука**». Это прозвище, отражавшее связь с фамилией директора и месяцем окончания учёбы, с гордостью носили не только ученики, но и учителя. Доброта и милосердие, патриотизм и трудолюбие, образованность и воспитанность – эти

**Никита
Владимирович
БЛАГОВО,**
директор
Музея истории
школы К. Мая

Фотографии предоставлены
Музеем истории школы К. Мая

Слово «экспедиция» происходит от латинского *expeditio* и означает «приведение в порядок, поход». В наш лексикон оно пришло в начале XVIII века, когда многие понятия и практики внедрялись в России благодаря реформам царя Петра I. Тогда под экспедицией понимали **государевое поручение**, которое, как правило, выполнялось в какой-то поездке и сопровождалось преодолением сложностей. Надо сказать, что сам Пётр был царём-путешественником: он отправлялся в поездки и военные походы, научился ходить под парусом на Плещеевом озере, а затем по морским просторам, побывал в длительных заграничных посольствах. В подобных командировки с разными заданиями царь направлял и своих подчинённых. Они обязательно должны были что-то узнать, чему-то научиться, вернуться с подробным рассказом об увиденном и сделанном.

Очень скоро сложилась практика **исследовательской поездки** по заданию государя. На это выделялись необходимые деньги, составлялись нужные документы – **инструкции** и **паспорта**. Формировался отряд – небольшой коллектив экспедиции под руководством того, кому царь дал поручение.

Какая главная задача тогда была у экспедиций? Конечно, изучение страны – её границ, природы, народов. Пётр пытался найти ответ на важные вопросы: соединена ли по суше Россия с Америкой или отделена от неё проливом, есть ли прямой путь через азиатские страны в Индию и Китай, чем богата необъятная Сибирь?

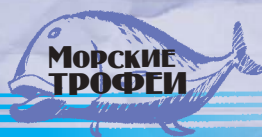
Куда направил Пётр первые экспедиции? В 1719 году он отправил **Льва Измайлова** в Китай, **Даниэля Мессершмидта** – в Сибирь, **Ивана Евреинова** и **Фёдора Лужина** – на Камчатку и Курильские острова, а в 1725 году снарядил отряд Витуса Беринга для поиска пролива между российскими землями и Америкой (открытие этого пролива **Семёном Дежнёвым** к тому времени прочно забылось).

Практику таких экспедиций продолжили следующие правители России. Анна Иоанновна отправила **Великую Северную экспедицию**. Десять отрядов исследовали огромные просторы страны, прокладывая маршруты по суше и по морю. Екатерина II снарядила корабли под руководством **Василия Чичагова** для поиска морского пути в Америку, следуя предположению учёного **Михаила Васильевича Ломоносова** о наличии большого водного пространства в районе Северного полюса. В XIX веке в ходе русских морских экспедиций была открыта Антарктида и многие острова Океании.

В XX веке в научных экспедициях были получены точные данные о географических объектах, полезных ископаемых, растительном и животном мире самых разных уголков Земли и нашей страны. **Белых пятен** (так учёные называют неизведанные места) практически не осталось. Но исследователи всё равно продолжают работать в экспедициях. Почему? Чтобы собрать данные о том, что происходит с природой, как меняется климат и рельеф местности, сравнить с результатами, которые были получены в прежние годы, и сделать научный прогноз на будущее.

Рис. художника Юлии Луточкиной

ГОЛУБАЯ ЛЕНТА АТЛАНТИКИ

«Лузитания» –
один из рекордсменов
«Кунард Лайн». Открытка
начала XX в.

«Нормандия»
на французской
открытке 1930-х гг.

Первый раз, во времена викингов, европейцы пересекали Атлантический океан отдельными шагами – от Норвегии до Исландии, от Исландии до Гренландии и, наконец, от Гренландии до Ньюфаундленда. Затем случилось плавание Колумба – тот добрался до Нового Света уже напрямую, за один переход. А регулярная линия между Европой и Америкой впервые появилась только в XIX столетии – в 1818 году парусные пакетботы стали ходить между Нью-Йорком и Ливерпулем. Занимало такое путешествие около месяца – при благоприятных условиях. Вскоре на трансатлантические линии вышли первые пароходы. А в начале 1840-х годов британский судовладелец **Сэмюэл Кунард** учредил особый приз для судна, которое быстрее всех пересечёт Атлантику – вымпел в виде голубой ленты. «Голубая лента Атлантики» вручалась при двух условиях: лайнер пересекает Атлантику с востока на запад (против течения Гольфстрим) и показывает

при этом наибольшую среднюю скорость движения.

Приз был символический, но Кунард рассчитывал, что слава судна-победителя привлечёт пассажиров. И, конечно, он как судовладелец старался, чтобы «Голубую ленту» почаще выигрывали суда его компании, которая впоследствии стала называться «Кунард Лайн».

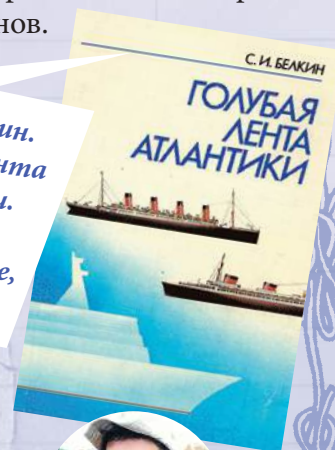
Расцвет морских пассажирских перевозок пришёлся на первую половину XX столетия. Соревнуясь между собой за «Голубую ленту», компании строили всё более совершенные суда – мощные, скоростные, и гигантские по величине! Трансатлантические лайнеры поражали воображение: десятки палуб, роскошные каюты и салоны, огромные машины мощностью в десятки тысяч лошадиных сил. Именно на таком трансатлантике путешествует **Мистер Твистер** в стихотворении **Маршака**:

*Пенятся волны и мчится вперёд
Многоэтажный дворец-пароход.*

Суда «Кунард Лайн» не раз побеждали в этой гонке, но серьёзную конкуренцию им составляли немцы, а также британская компания «Уайт Стар Лайн». Между этими соперниками в 1933 году вклинились итальянцы и поставили рекорд на лайнере «Рекс». Затем первенство у итальянцев отобрали французы – огромная 313-метровая «Нормандия» в 1935 году пересекла океан за 4 дня, 3 часа и 2 минуты.

Последним обладателем «Голубой ленты» стал в 1952 году американский лайнер, который так и назывался – «Юнайтед Стэйтс», «Соединённые Штаты». Лайнер оказался слишком дорогим для его владельцев. Он сохранился до наших дней, но найти новое применение этому судну так и не смогли, оно будет затоплено в качестве искусственного острова. На нём закончилась эра трансатлантиков, их вытеснил ещё более быстрый транспорт – пассажирские самолёты. Но «Голубая лента» навсегда осталась в истории мореплавания – как символ инженерного гения судостроителей и мастерства капитанов.

С. И. Белкин.
Голубая лента
Атлантики.
Ленинград:
Судостроение,
1990.

Дежурный капитан
Михаил САВИНОВ

Фотографии из личного архива автора

НАСТАЛА ОСЕНЬ, ПТИЦЫ УЛЕТАЮТ...

Зелёные
Страницы

Осенью с наступлением холодов многие птицы покидают свои края и улетают в более жаркие страны. И это чаще связано не с холодом, который многие птицы могут пережить, а с недостатком корма. Большинство птиц питается крупными и мелкими насекомыми, а их, как известно, зимой не найдёшь. Всего в России насчитывается около **60 видов птиц**, которые зимуют в тёплых странах.

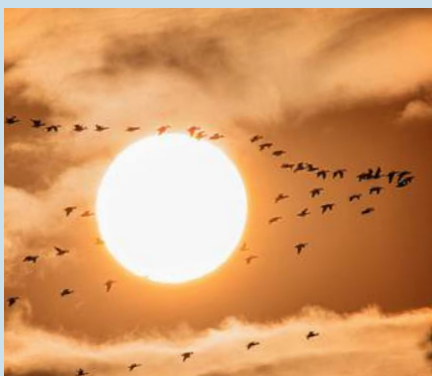
Перелётные птицы улетают на юг не все вместе и не в одно и то же время. Отлёт длится с конца лета до конца осени. Первыми обычно улетают стрижи и ласточки. Они питаются насекомыми, которых ловят на большой высоте, а там насекомые исчезают рано, при первых похолоданиях. За стрижами и ласточками собираются в путь трясогузки, иволги, дрозды, чижи, соловьи и другие мелкие насекомоядные птицы. Следующими улетают водоплавающие: гуси, утки и лебеди. Этим птицам перелёт не к спеху, потому что они добывают корм в водоёмах (рыбу, лягушек) до того, как поверхность воды покрывается льдом. Последними улетают грачи, перед перелётом они собираются большими группами на лугах в поиске на земле зёрен злаков, личинок насекомых, улиток, дождевых червей и овощей.

Фотографии

из личного архива автора

Готовясь к перелёту, птицы сбиваются в большие стаи. Птицам предстоит долгий путь. Обычно они летят по ночам – в это время на пути меньше опасностей. В полёте стая может образовывать разные фигуры. **Клином** обычно летят журавли, гуси и многие другие виды птиц. Во главе клина – **лидер**, который создаёт воздушные потоки, облегчающие полёт летящих сзади птиц. Самые старые и слабые птицы летят в конце клина. Днём во время отдыха стая обычно выставляет **караульных** птиц, предупреждающих о приближающихся врагах. А врагов много: это хищные птицы и звери. Большую опасность во время перелёта представляют дождь и туман. Перья намокают, становятся тяжёлыми и мешают полёту. Много птиц гибнет во время

бурь, когда ветер ломает их крылья, не пускает в нужную сторону, швыряет в воду. Перелёт выдерживают только сильные и крепкие птицы, которые хорошо питались и научились хорошо летать.

Куда же птицы улетают зимовать? Скворцы и ласточки зимуют в Марокко, Египте, Алжире, иногда долетают до Австралии. Утки летят в Испанию, Италию или Албанию. Чёрный аист преодолевает путь до Китая и Индии, белый – до берегов Южной Африканской Республики. Жаворонки селятся на Апеннинах и Пиренеях. Но как бы хорошо и тепло ни было в южных краях, птицы не поют там песен и гнёзд не вьют. Как только наступит весна, они обязательно вернуться в родные края, чтобы построить гнездо, порадовать нас своими песнями и вывести потомство.

Нина
МЕДВЕДЕВА

Дорогие друзья! Пришло время поломать голову над нашими загадками.

Сегодня разгадываем **бескрылки**! Так называются небольшие стихотворения, в которых пропущено крылатое выражение – это может быть пословица или поговорка, строчка из известной песни, фраза из фильма или литературного произведения.

Например, здесь загадана фраза из мультфильма:

Пасмурно, тучами скрыт горизонт,
Ветер шумит, надывается.
Снова придётся тащить с собой зонт –
...
(Кажется, дождь собирается.)

В трёх наших бескрылках загаданы строчки из стихотворений классиков, а в одной – строчка из всем известной песни. Сюжет загадки, ритм и рифма будут вам подсказкой.

1.

Начитан кот и образован,
Весь день его организован.
И шелестит широкой кроной
У ...

2.

Синеет море, чайк визг
До нас доносится далёкий.
И где-то там, в тумане брызг
...

3.

Сверкают молнии, и гром
Грохочет, небо сотрясая.
Прекрасен дождь весенним днём!
Люблю ...

4.

Мы с друзьями снова на прогулке –
Улицы, аллеи, переулки.
Мы идём, куда несут нас ноги –
Нам ...

Ответы на задания
«Головоломки» («Костёр» № 9,
2025):

1. Гуси – гусли. 2. Перина – пена.
3. Горсть – гордость. 4. Сон – слон.
5. Лис – лист, усы – бусы, стол –
ствол, шар – шарф, хвост –
хворост, роза – гроза, ужи – лужи,
сок – кусок.

Рубрику ведёт
Екатерина ИСАЕВА

Конан Дойл и таксист

– По какому адресу вас отвезти, месье Конан Дойл?

– Как, вы знаете меня? – Писатель был приятно удивлён.

Водитель честно признался, что видит его в первый раз, но читал рассказы о Шерлоке Холмсе и применил на практике его дедуктивный метод. Он обратил внимание, что на руке его пассажира есть следы от чернил, значит, он много пишет; манера держаться выдавала в нём врача, но саквояжа с медицинскими инструментами не было; одет он был как англичанин...

– Да вы сами настоящий Шерлок Холмс! – не дослушав, воскликнул Конан Дойл.

Тут таксист смутился и признался:

– А ещё я заметил одну важную деталь. На ярлыке вашего чемодана крупно написаны ваше имя и фамилия.

С именем английского писателя **Артура Конан Дойла**, автора книг о расследованиях **Шерлока Холмса**, связано немало легенд. Вот, например, одна из таких историй. Однажды Конан Дойл отправился на поезде в Париж на встречу с читателями. В то время таксисты встречали своих будущих пассажиров прямо на перроне. Один из водителей решительно подошёл к писателю, взял у него чемодан и пригласил поехать в гостиницу на такси. Сев за руль, таксист вежливо осведомился:

Рис. художника Елены Эргардт

Что такой ученик?

Кажется, всё просто: ученик – это тот, кто учится. Но давайте заглянем в историю слова – вдруг там что-то интересное?

Слово «**ученик**» пришло к нам из глубокой древности. В нём слышится корень «**уч**», тот самый, что в словах «**учить**», «**учёба**», «**учитель**». Этот корень восходит к старославянскому языку, а ещё раньше – к древнеиндийскому и праславянскому, где он был связан с понятием знания и наставления.

В древности учениками называли не просто школьников, а последователей какого-нибудь мастера или мудреца. Например, учениками были люди, которые слушали философа, художника или кузнеца и постепенно перенимали от него знания и умения. Это не было как в школе – с тетрадками и звонками. Ученик жил рядом с учителем, наблюдал, пробовал, учился на практике. Часто это было делом всей жизни.

Со временем значение слова стало шире.

Когда появились школы, гимназии и лицеи, учеником стали называть просто того, кто получает знания –неважно, по философии или по математике. А потом появились и другие формы: «**учащийся**», «**школьник**», «**студент**».

Но слово «**ученик**» и сегодня звучит по-особенному. В нём –немного уважения, немного старания и немного тайны. Оно как будто говорит: «**Я хочу знать больше, я иду за знанием, я открыт**». Ведь быть

учеником – это не просто сидеть за партой. Это значит не бояться спрашивать, пробовать, ошибаться и снова пробовать.

Так что, если вы сейчас ученики – вы продолжаете древнюю, очень уважаемую традицию. И кто знает – может, однажды у вас появятся свои ученики.

Рис. художника Елены Болговой

Рубрику ведут кот Грамотей
и Мария БЛАЖНОВА

ПОГИБЛИ В ОСАЖДЕННОМ
ЛЕНИНГРАДЕ
АКАДЕМИК
УХТОМСКИЙ А.А.
ПРОФЕССОРА И ДОЦЕНТЫ
БУШ Н.А.
ВАСИЛЬЕВ Б.М.
ГАВРИЛЕНКО А.А.
ГРИБ А.В.

корифеев науки о физиологии мозга (другим считается **Иван Павлов**). Даже в революционные годы Ухтомский не скрывал своего княжеского происхождения, в период борьбы с религией принял монашество, а в блокаду продолжал возглавлять кафедру физиологии Ленинградского университета. Ухтомский был автором учения о **доминанте**: функции мозга, способной руководить человеческими поступками независимо от внешних обстоятельств, в отличие от рефлексов, которые изучал И. Павлов.

В блокаду дорога от дома на 16-й линии Васильевского острова до Университета давалась пожилому учёному с трудом. В зиму 1941/42 годов он обморозил ступни ног. Но кафедра физиологии занималась важными военными проблемами. Ухтомский одновременно с хирургами ленинградской Военно-медицинской академии предпринял исследования так называемого травматического шока, наступающего после тяжёлых ранений и приводящего зачастую к смерти.

Работу по исследованию травматического шока Ухтомский закончить не успел – помешала смерть от голода и болезни, наступившая 31 августа 1942 года. В те дни он готовил доклад, посвящённый юбилею своего коллеги (и научного оппонента) И. Павлова. Тем не менее доклад учёного был прочитан на юбилейном мероприятии. Однако более важным делом, чем исследования и доклады, была сама жизнь А. А. Ухтомского, служащая прямым доказательством верности учения о доминанте.

Многими важными разработками занимались ленинградские учёные в блокадные годы. Здесь и витаминный раствор из хвои, и первые отечественные радиолокаторы, и уникальный инженерный комплекс Дороги Жизни... Однако не менее необходимой, чем гениальные открытия, была ежедневная, рутинная работа учёных, писателей, художников в самых, казалось бы, непригодных для этого условиях блокадного города. Для тогдашних ленинградцев громадную важность имело то, что в блокадном Ленинграде оставались фантаст **А. Беляев** и популяризатор **Я. Перельман**, писатель **Л. Пантелеев** и поэтесса **О. Берггольц** и другие известные деятели культуры и науки. Не все они поначалу представляли масштаб свалившейся беды, многие надеялись на быстрый разгром врага, многие не смогли уехать физически. Однако среди знаменитых блокадников было немало таких, кто мог его покинуть, но остался в Ленинграде сознательно и своим присутствием придавал силы и уверенность согражданам.

В этот раз мы вспомним подвиг академика **Алексея Алексеевича Ухтомского** – по происхождению князя из династии Рюриковичей, священника и одновременно одного из всемирно признанных

Фотографии: library.spbu.ru